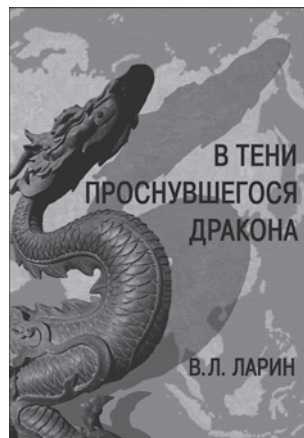

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ*

Выход в свет монографии В.Л. Ларина — незаурядное событие в истории изучения современных российско-китайских отношений. Мы должны согласиться с самооценкой автора, которая сводится к тому, что до сих пор «нет ни одного обобщающего проблемно-хронологического труда о российско-китайских отношениях за последнюю четверть века» (с. 9). На первый взгляд, эта самооценка может показаться завышенной. Однако анализ монографических исследований других авторов (Рахманин О.Б. К истории отношения РСФСР, СССР, РФ с Китаем, 1917—1997. М., 1999; Титаренко М.Л. Россия: безопасность через сотрудничество: Памятники исторической мысли. М., 2003; Российско-китайские отношения: состояние и перспективы. М.: Ин-т Дальнего Востока, 2005) показывает, что по своему охвату разнообразных проблем, по разностороннему анализу российско-китайских отношений (от глобального до узкорегионального) рецензируемая монография является наиболее полным проблемным исследованием обозначенной темы. По принципу дополнительности анализ на уровне макромира дополняется анализом на уровне микромира. Кстати, автор бережно относится к работам своих предшественников, учитывая их малейшие нюансы.

Нужно отметить обширную источниковую базу, на которой строится монография В.Л. Ларина. Для ее написания использован максимум доступных источников (документы, пресса на русском, английском и китайском языках и интернет-ресурсы).

Монография оригинальна по своей архитектонике. Каждая глава завершается документальными приложениями и списком литературы к разделу. Это придает ей характер учебного пособия. Не случайно она рекомендована ученым советом Восточного института в качестве учебного пособия для студентов по специальности «востоковедение» и «регионоведение». Монографию отличает живой, образный язык, она легко читается, доступна для широкого круга читателей, хотя в значительной мере насыщена специальными терминами.

Объем рецензии не позволяет охарактеризовать все выводы, положения и умозаключения, которые содержатся в монографии. Поэтому остановимся на наиболее принципиальных моментах. Так, на с. 12—19 автор обращает внимание на решения XII съезда КПК (сентябрь 1982 г.) о проведении «**независимой и самостоятельной экспертизы внешней политики**» руководством страны. Среди главных принципов этой политики выделяется неустановление союзнических отношений с какой-либо из «сверхдержав» и «уравновешенные отношения» Китая с США и СССР (с. 12). Такое внимание абсолютно правомерно, так как в данном случае мы имеем дело со своего рода черновиком будущего стратегического партнерства КНР как с Россией, так и с Соединенными Штатами Америки.

На с. 26 автор монографии приходит к очень интересному выводу, который звучит следующим образом: «С 1988 г. происходит **структурная и территориальная трансформация** советско-китайской приграничной торговли. Она быстро превращается из чисто приграничной в межрегиональную (децентрализованную) торговлю и выходит далеко за пределы Северо-Восточного Китая и приграничных с КНР территорий СССР. Эта трансформация была обеспечена политикой обеих сторон».

* Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона: Российско-китайские отношения на рубеже XX—XXI веков. — Владивосток: Дальнаука, 2006. — 419 с.

Заслуживает внимания и вывод В.Л. Ларина относительно взаимоотношений между партнерами по российско-китайской торговле: «...китайская сторона изначально смогла навязать своим неопытным в международных связях и не избалованным вниманием иностранцев российским партнерам не только инициативу, но и удобные и выгодные ей формы, манеры и даже этикет деловых взаимоотношений и взаимодействия» (с. 30).

Еще один важный вывод, мимо которого невозможно пройти, относится к основному принципу построения внешнеполитических связей КНР: «Китай не вступает в альянсы ни с одной крупной державой или блоком держав, не участвует в каких-либо военных блоках, не включается в гонку вооружений и не прибегает к насилию и военной экспансии» (с. 42), и действительно за всю историю своей внешней политики на протяжении конца XIX — середины XX в. Китай трижды вступал в союзнические отношения с другой державой и всякий раз неудачно. Первый раз это произошло в 1896 г., когда был заключен Союзный договор между Россией и Китаем; второй в 1945 г. — Договор о дружбе и союзе между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой. И последний раз Китай (КНР) вступил в союзнические отношения с СССР, подписав в 1950 г. Договор о дружбе, союзе и взаимоотношении между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой.

Реформаторское руководство КНР, начиная с Дэн Сяопина и кончая Ху Цзинтао, сделало определенные выводы из своего исторического опыта и принципиально не вступает ни в какие союзнические отношения, предпочитая оставаться свободным игроком на международно-правовом и дипломатическом поле, таким образом сохраняя за собой и свободу рук, и свободу дипломатического маневра.

В заслугу автору монографии следует поставить то, что он анализирует различные внешнеполитические концепции, появившиеся в Китае в 90-е годы XX в. В частности, это «**чжаньлюэ вайцзяо**» (идея «стратегических внешних сношений»), которая направлена на «...разрушение „теории о китайской угрозе“, создание препятствий к появлению международных союзов по „сдерживанию и связыванию“ Китая, а также к возникновению „новой холодной войны“ в мире» (с. 42).

Другой внешнеполитической концепцией, ставшей предметом анализа автора, является **концепция глобального внешнеэкономического наступления** «...идти вовне» (цзоу чжуй). **Суть концепции** состоит в резком увеличении объемов внешней торговли за счет экспорта собственной промышленной продукции, капитала и рабочей силы и закупок за рубежом природных ресурсов, сырья, материалов и новейших технологий» (с. 43).

На с. 44 автор делает очень важный вывод относительно политики Китая в отношении России: «Во второй половине 80-х и особенно на протяжении 90-х годов политика Китая в отношении России была демонстративно дружественной, нацеленной на максимальное развитие политических и экономических связей, широкий культурный и гуманитарный обмен». И далее В.Л. Ларин заключает: это было «...способом достижения конкретных целей и задач».

В монографии тонко подмечается важная особенность: кто занимается изучением КНР, сталкивается с недоступностью документов; с другой стороны, «Открытые материалы отшлифованы языком дипломатического протокола и носят в определенной степени пропагандистский характер» (с. 46).

Представляет несомненный интерес очень важный и реалистичный вывод на с. 51: «В любом случае Россия не является главным объектом и ключевым звеном внешней политики КНР. И тем более в Китае не рассматривают отношения с Россией в качестве альтернативы связям с США, Японией и странами Европы. Экономическое взаимодействие КНР с Западом намного глубже, разнообразнее и эффективнее, чем с Россией».

Нельзя не обойти вниманием вывод автора: «Китайская сторона явно не удовлетворена масштабами, формами, результатами экономических связей, прежде всего доминированием в них обычной торговли» (с. 53). В сноске 26 на с. 89 автор приводит точку зрения Председателя КНР Ху Цзинтао на совершенствование связей между Китаем и Россией, изложенную последним в интервью газете «Известия» (опубликовано 30 июня 2005 г.). Китайский руководитель выделил пять направлений взаимодействия: оптимизация структуры торговли, энергетика, сфера высоких технологий, инвестиции, приграничное сотрудничество.

На с. 63 В.Л. Ларин делает резкий, но справедливый выпад в адрес российских властей: «Таким образом, однозначного ответа на вопрос об органах власти и конкретных

лицах, ответственных за политику России, не существует. «Нянек», формально отвечавших за нее или жаждавших ее возвращать, обнаруживается много, готовых нести ответственность — нет. Наверное, поэтому в 90-е годы так и не сложились внятные взгляды на Китай и соответственно последовательная политика в отношении этой страны».

Нельзя не согласиться и с мнением исследователя относительно приоритетов во внешней политике России: «Прежде чем прийти к стратегическому сотрудничеству со своим восточным соседом, Россия пережила бесплодный период приверженности «атлантизму», логически вытекавший из тесного взаимодействия с США в деле ликвидации последствий конфронтации двух сверхдержав, из равнения на западные образцы проведения политических и экономических реформ, из начавшегося подключения к мировому рынку и представления о том, что успех реформ и возрождение России возможны только при помощи Запада» (с. 64).

Наиболее слабым местом рецензируемой монографии является вопрос о нижней границе «рубежа XX—XXI веков». Самая ранняя точка отсчета, приводимая в монографии, это 1981 г. Если говорить о переменах в Китае, то они начинаются с провозглашения курса на осуществление «четырёх модернизаций», которое состоялось в конце 1978 г. Но в это время нет никаких признаков перемен во внешнеполитическом курсе СССР, еще продолжается эпоха брежневского застоя, а перемены начинаются после смерти Л. Брежнева в конце 1982 г. Выступление Л.И. Брежнева на XXV съезде КПСС в пользу нормализации отношений с Китаем носило в значительной степени декларативный характер. Возможная точка отсчета стратегического партнерства — рубеж 80—90-х годов, с которого «доминирующей формой» российско-китайского экономического взаимодействия становятся торгово-экономические отношения (с. 91). Эта периодизация исходит из предпосылки, что основы стратегического взаимодействия были заложены еще в период перестройки. Нужно заметить, что у этой периодизации были свои предшественники. Так, известный специалист по истории внешней политики Китая Е.П. Бажанов одним из рубежей в изменении внешней политики Китая считал 1982—1985 гг., когда наступил «поворот к лучшему в отношениях со странами социализма» (Бажанов Е.П. Китай и внешний мир. М.: Международные отношения, 1990. С. 159).

Еще один рубеж начинается с 1987 г., «когда М. Горбачев объявил о 5-летнем плане вывода советских войск с территории Монголии, начался 10-летний период быстрого сближения России и Китая, завершившийся соглашением о стратегическом партнерстве в середине 90-х годов» (с. 66).

Начало стратегического партнерства можно датировать 18 мая 1989 г., когда по итогам визита М.С. Горбачева в Китай было подписано Совместное коммюнике на основе следующих принципов: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование (с. 15). Это классическая формула взаимоотношений Китая с внешним миром, провозглашенная в середине 50-х годов. Она не может, строго говоря, служить прототипом стратегического партнерства, который подтвержден Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 г.

Истинным прототипом Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г. является Совместная декларация по итогам официального визита в Китай Президента РФ Б. Ельцина 17—19 декабря 1992 г. В этой декларации были провозглашены принципы отношений между двумя странами. РФ и КНР договорились решать все вопросы мирными средствами, не участвовать в каких-либо военно-политических союзах, направленных против другой стороны, выступили против «любых форм гегемонизма и политики силы», отказались от применения первыми друг против друга ядерного оружия, выразили готовность развивать политический диалог и экономическое сотрудничество на всех уровнях» (с. 67).

Один из вариантов периодизации содержится на с. 45 рецензируемой монографии. Он сводится к следующему: «Поиск приемлемой модели китайско-российских отношений шел в Китае на протяжении 1992—1993 гг. Окончательно руководство КНР определилось в подходе к своему северному соседу на рубеже 1993—1994 гг. после разрешения политического кризиса в России». Очевидно, есть все основания принять за нижнюю границу конец 1992 г. с момента подписания Совместной декларации, другой вариант — это рубеж 1993—1994 гг.

На наш взгляд, в монографии содержится одна неточность. На с. 96 автор пишет: «Однако Россия проиграла тендер на поставки генераторов и турбин для гидроузла «Санься» консорциуму западноевропейских компаний». По имеющимся в нашем распоряжении данным, российские предприятия этот тендер выиграли, но китайцы не позволили им воспользоваться плодами своего выигрыша.

В рецензируемой монографии содержатся положения, с которыми трудно согласиться. Одно из них содержится на с. 6, где автор пишет: «В новое тысячелетие Китай вступил уже не как региональная, а как мировая держава». Однако общепризнанным является мнение, что Китай пока еще ведущая региональная держава и в ближайшем будущем не может играть на мировом поле будучи игроком регионального склада.

В заключение вновь вернемся к выводу, уже высказанному ранее: перед нами неординарный труд талантливого исследователя, который проливает свет на многие стороны российско-китайских отношений, до последнего времени остававшихся вне поля зрения других исследователей.

В. СОВАСТЕЕВ, доктор исторических наук, профессор
Чжоу ЦЗЯНЬИН, аспирантка кафедры всеобщей истории
Института истории ДВГУ